

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ

*А.А. КОЛЬЦОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и экономической политики, Санкт-Петербургский государственный университет
e-mail: a.a.koltsova@spbu.ru*

*Н.М. СТАРОБИНСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
e-mail: nadine.star@mail.ru*

Аннотация

Существенные региональные диспропорции параметров человеческого потенциала свидетельствуют, с одной стороны, о неравномерности базисных условий развития. С другой стороны, являются отражением низкой эффективности реализации ключевых национальных целей устойчивого развития. Статья представляет результаты исследования на основе авторской группировки статистических данных, направленного на выявление регионов лидеров и аутсайдеров по показателям человеческого потенциала.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, базис устойчивого развития, показатели НЦУР, специфика бюджетной обеспеченности, региональные диспропорции.*

DOI: 10.31429/2224042X_2023_69_24

Национальное устойчивое развитие предполагает преодоление ряда системных проблем (демографических, экологических) и создание благоприятных условий для экономического роста с учетом экологических аспектов. Несмотря на изменения геополитической ситуации, РФ продолжает планомерную реализацию 17 ключевых целей устойчивого развития, которые легли в основу действующих национальных программ и проектов. Группа показателей, индикаторов достижения национальных целей устойчивого развития (НЦУР) позволяет провести комплексную оценку эффективности реализуемых мероприятий: по вариантам наращивания инновационного потенциала, по направлениям социальных преобразований, по преодолению экологических проблем.

Представляется значимым проанализировать параметры человеческого потенциала, прежде всего в региональном разрезе, с целью определения равномерности или дифференциации условий наращивания ключевого фактора экономического роста. Влияние человеческих, трудовых ресурсов на расширение экономической мощи государства сегодня получило значимую теоретическую и практическую проработку в научной сфере и не требует отдельной доказательной базы. Интерес представляют основная категория и параметры анализа: акцентировать внимание на человеческом капитале или человеческом потенциале региона. Наше исследование ориентировано на оценку человеческого потенциала как наиболее общего, емкого экономического понятия, учитывающего, в отличие от капитала, характеристики всего населения, без корректировки на текущую вовлеченность в производственные, хозяйственные отношения. Как отмечает в своей работе А.А. Федотов [9], категория «человеческий потенциал» отражает возможности реализации человека, а «человеческий капитал» демонстрирует получение отдачи от этой реализации.

Отечественные специалисты в области экономики, социологии характеризуют категорию «человеческий потенциал» как на национальном, региональном уровне, так и на уровне отдельных производственных единиц. При этом авторские трактовки разнообразны, не подчинены единым параметрам статистической оценки: анализируются демографические, экономические, образовательные показатели, данные о социальной активности,

психического здоровья и пр. Для нашего исследования наиболее близким является определение, представленное в работе Е.В. Ереминой [1], согласно которому человеческий потенциал региона отражает сумму всех способностей населения данной территории, а также возможности реализации этих способностей в системе социально-экономических отношений. Оценка человеческого потенциала региона, с одной стороны, представляет возможность проанализировать сложившийся базис устойчивого развития. С другой стороны, динамика оценочных параметров свидетельствует об эффективности реализации ключевых целей национального устойчивого развития.

Авторами поставлена цель — выявить субъекты РФ, имеющие существенные проблемы с формированием человеческого потенциала.

Задачи исследования:

– провести группировку национальных ЦУР РФ с целью выявления группы показателей, характеризующих человеческий потенциал региона;

– на основе результатов сопоставления показателей выбранной группы НЦУР, в разрезе субъектов РФ, выделить по 3 лидера и аутсайдера;

– определить специфику бюджетной обеспеченности по выбранным субъектам РФ.

Из более чем 170 статистических показателей, демонстрирующих параметры достижения целей устойчивого развития регионов и страны в целом, нами отобрано 8, представляющих группу устойчивого развития человеческого потенциала. Отечественные исследователи человеческого потенциала регионов, такие как: И.А. Питайкина [5], В.Ю. Маслихина [3], Е.В. Рюмина [7], А.В. Федонина [8], проводили комплексный анализ качественных и количественных характеристик исследуемой категории (от демографической структуры населения до доступности услуг учреждений культуры). Мы сосредоточили внимание на качественных параметрах. Выбранные нами показатели сгруппированы по следующим категориям:

1. Уровень здоровья: оценка проводится как по данным, характеризующим текущее положение (ожидаемая продолжительность здоровой жизни), так и потенциалу поддержки и совершенствования (охват граждан профилактическими медицинскими осмотрами).

2. Качество образования. Традиционные для данной категории показатели, характеризующие охват населения соответствующих возрастных групп программами высшего и среднего образования, не подходят для межрегиональной оценки, так как возможны искажения в связи с приоритетным выбором получения образования в центральном субъекте федерального округа или в Москве и Санкт-Петербурге. Поэтому мы оценили охват молодежи навыками владения ИКТ и долю обучающихся соответствующей возрастной группы, не освоивших базовую программу, в соответствии с ФГОС. Предполагается, что регионы, демонстрирующие значения по данному показателю выше общероссийских, имеют существенные проблемы в развитии системы основного общего образования и в будущем столкнутся с проблемами нехватки квалифицированных трудовых ресурсов.

Отдельные показатели, характеризующие уровень здоровья и качество образования, входящие в группы 1 и 2, нами были апробированы при проведении оценки достижения целей устойчивого развития субъектов Северо-Западного федерального округа при оценке потенциала экономического развития [2].

3. Занятость населения регионов характеризуется как по показателю, свидетельствующему о вовлеченности в трудовую активность (уровень занятости населения), так и по показателю, свидетельствующему о низкой социально-экономической активности молодежи (доля молодежи, не обучающейся и не работающей).

4. Уровень доходов мы проанализировали на основе двух составляющих: свидетельствующий об уровне бедности показатель «доля населения с доходами ниже границы бедности» и показатель, характеризующий динамику реальных доходов населения (реальные денежные доходы населения в процентах к

предыдущему периоду). Представленные показатели, в отличие от часто применяемого — ВРП на душу населения, позволяют косвенным образом оценить возможности потребления социально-культурных услуг, расширения частных вложений в образование и здравоохранение.

Субъекты РФ, по которым определены максимально положительные характеристики (лидеры), имеют эффективную базу по устойчивому развитию за счет сформированного человеческого потенциала. Территории,

получившие преимущественно негативные оценки (аутсайдеры), требуют значимой корректировки региональных программ развития, зачастую также помощи федеральной власти.

Оценка по показателям, характеризующим степень достижения НЦУР в данной группе, с фактическими данными, представлены в таблице. Временной параметр зафиксирован по 2021 г.

Проведенная оценка позволила выделить регион, абсолютно лидирующий по показателям

Региональные диспропорции развития человеческого потенциала

Ключевые показатели и данные в среднем по РФ	Лидеры	Аутсайдеры
1	2	3
Уровень здоровья		
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет — 59,4	Республика Дагестан — 68,1; Республика Ингушетия — 67,6; Чеченская Республика — 64,9	Чукотский автономный округ — 40,3; Магаданская область — 45,9; Еврейская автономная область — 48,8
Охват граждан профилактическими медицинскими осмотрами, % — 73,2	Тамбовская область — 98,9; Санкт-Петербург — 93,9; Саратовская область — 92,8	Севастополь — 12,8; Еврейская автономная область — 24,3; Томская область — 37,0
Качество образования		
Доля обучающихся общеобразовательных организаций в возрасте 10 и более лет, не достигших базового уровня подготовки в соответствии с ФГОС, % — 17,8	Белгородская область — 4,8; Республика Калмыкия — 7,2; Брянская область — 7,6	Ненецкий автономный округ — 36,7; Свердловская область — 34,5; Иркутская область — 29,9
Доля молодежи, обладающей навыками в области информационно-коммуникационных технологий, в % от общей численности населения в возрасте 15—24 лет — 93,3	Мурманская область — 100,0; Чукотский автономный округ — 100,0; Санкт-Петербург — 99,7	Республика Дагестан — 79,6; Карачаево-Черкесская Республика — 79,5; Тюменская область (без АО) — 74,2
Занятость населения		
Уровень занятости населения, % — 59,4	Чукотский АО — 76,7; Ямало-Ненецкий АО — 73,6; Магаданская область — 71,6	Республика Северная Осетия — Алания — 48,6; Республика Тыва — 48,8; Республика Адыгея — 49,1
Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, % — 10,2	Республика Татарстан — 4,6; Санкт-Петербург — 4,7; Ивановская область — 5,4	Республика Дагестан — 32,4; Чеченская Республика — 30,3; Республика Ингушетия — 24,6

1	2	3
Уровень доходов		
Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему периоду, % — 103,1	Севастополь — 110,4; Кабардино-Балкарская Республика — 109,3; Санкт-Петербург — 108,3	Республика Калмыкия — 97,7; Республика Коми — 97,9; Ненецкий автономный округ — 98,1
Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности, % — 11,0	Ямало-Ненецкий АО — 4,7; Санкт-Петербург — 5,1; Москва — 5,6	Республика Ингушетия — 29,7; Республика Тыва — 29,4; Республика Калмыкия — 22,7

Источник: составлена авторами по [4].

телям, — это Санкт-Петербург, демонстрирующий одни из лучших значений по пяти параметрам: зона охвата населения профилактическими медицинскими осмотрами на 20,7 % больше среднероссийских данных; доля молодежи, обладающей навыками ИКТ, — на 6,4 % выше средних значений по стране; на 5,5 % ниже доля молодежи, которая не учится и не обучается; выше средних по стране данные по росту реальных доходов населения и в два раза меньше значение по доле населения с денежными доходами ниже границы бедности. Ямало-Ненецкий автономный округ попал в группу лидеров по устойчивому развитию человеческого потенциала по двум показателям: уровень занятости населения на 14 % выше средних данных и самый низкий по стране показатель доли бедного населения — 4,7 % (в 2,3 раза меньше средних значений и в 6,3 раза меньше максимального).

В выборке регионов с самыми негативными оценками по развитию человеческого потенциала (аутсайдеров) дважды встречаются такие субъекты РФ, как Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ и Республика Тыва. Но при этом проблемы указанных регионов различны. Еврейская автономная область демонстрирует существенные отставания по показателям компонента здоровья населения. По Ненецкому автономному округу самая высокая доля обучающихся общеобразовательных организаций, не достигших базового уровня подготовки в соответствии с ФГОС, и снижение реальных доходов населения (данные в среднем по

России в 2021 г. отражают рост). Республика Тыва имеет одно из самых низких значений по уровню занятости в сочетании с существенной долей населения, имеющего доходы ниже границы бедности.

Ряд регионов (Чукотский автономный округ, Магаданская область, Севастополь, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия и Республика Калмыкия) продемонстрировали как положительные, так и отрицательные параметры развития человеческого потенциала. Так, например, Чукотский АО при самой низкой ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения имеет 100 % молодежи с навыками в области ИКТ и самый высокий уровень занятости. Похожая ситуация в Магаданской области. Субъекты Северо-Кавказского ФО характеризуются самыми высокими значениями по ожидаемой продолжительности здоровой жизни и существенным превышением средних по стране значений доли молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков.

В целом можно говорить о значительной степени дифференциации регионов по уровню развития человеческого потенциала. Данная проблема требует обязательного решения. Необходимо создать условия для равномерного развития территорий за счет собственных трудовых ресурсов, предотвратить возможный отток населения. По регионам, представляющим группу «аутсайдеров», акцентировано внимание на текущих вопросах наращивания человеческого потенциала и

важно определить, смогут ли они их решить самостоятельно.

На следующем этапе исследования из 35 регионов выбраны 12 субъектов: лидеров, аутсайдеров и имеющих противоположные оценочные параметры. Представляется важным проанализировать специфику их бюджетного обеспечения, по следующим направлениям: самостоятельность бюджетов (через определение зависимости от межбюджетных трансфертов) и значимость расходов собственных средств на социальную поддержку отдельных групп населения. Полученные характеристики позволят: определить бюджетные условия формирования человеческого потенциала; выделить группу регионов, не обладающих собственными финансовыми ресурсами для преодоления выявленных проблем наращивания базиса устойчивого развития.

Информационной базой на данном этапе исследования стали статистические данные за 2021 г. сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022» и показатель «Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов», отраженный в национальном наборе показателей ЦУР. В качестве сравнительных параметров применяем средние по РФ данные. Так, по средним данным о доле безвозмездных поступлений

от совокупных доходов расчетное значение составило 22,2 %. По средним о значении собственных расходных обязательств региональных бюджетов перед отдельными группами населения — 10,6 %. Выбранные регионы группируем по полученным оценкам бюджетных параметров следующим образом (см. рисунок):

1-я группа: низкий уровень зависимости от межбюджетных трансфертов и значительная доля расходов на социальную поддержку незащищенных слоев населения.

2-я группа: существенная зависимость доходов бюджета от безвозмездных поступлений и высокая доля расходов на выполнение обязательств перед социально незащищенными слоями населения.

3-я группа: сочетание низкой доли межбюджетных трансфертов в доходах региона с незначительными расходами на социальную поддержку по расходной части.

4-я группа: доля расходов на социальную поддержку населения ниже средних значений по другим регионам и высокая зависимость от перераспределяемых бюджетных средств.

Лидирующие по показателям развития человеческого потенциала Санкт-Петербург (1-я группа) и Ямало-Ненецкий АО (3-я группа) имеют низкий уровень зависимости от межбюджетных трансфертов. При этом по Санкт-Петербургу доля расходов, связан-

Группировка регионов по бюджетным параметрам

ных с социальной поддержкой отдельных категорий граждан, в два раза превышает значения по Ямало-Ненецкому АО. Особый интерес представляет 2-я группа: по трем из шести регионов в данной выборке определены низкие параметры развития человеческого потенциала (Ненецкий АО, Еврейская автономная область и Республика Тыва). Стоит отметить, что Республика Тыва, имея проблемы с уровнем занятости и уровнем бедности населения, обусловлено демонстрирует высокий уровень расходов на социальную поддержку незащищённых слоев населения. Но сочетание данных параметров с высокой зависимостью от межбюджетных трансфертов (в 4 раза больше средних значений) свидетельствует о невозможности изменения сложившейся ситуации собственными силами. Ненецкий АО и Еврейская автономная область могут сконцентрироваться на решении выявленных проблем развития человеческого потенциала при расходовании региональных бюджетных доходов, так как имеют меньшую зависимость от принятых публичных нормативных обязательств. При этом им может быть рекомендовано наращивание собственной доходной базы, например, за счет налогового компонента. Отдельного внимания заслуживает Республика Ингушетия: при самой высокой по выборке зависимости от безвозмездных поступлений регион характеризуется существенным уровнем бедности и низкой социальной активностью молодежи. В этой ситуации необходимы разработка и реализация региональной программы развития, комплексно стимулирующей предпринимательскую активность, образовательные инициативы. В 2020 г. были внесены корректировки в программу стратегического социально-экономического развития Республики Ингушетия на период до 2030 г., учитывающие преодоление указанных проблем.

Регионам, образующим 4-ю группу, можно рекомендовать сосредоточить усилия на развитии собственной доходной базы и скорейшем решении вопросов, связанных с повышением ожидаемой продолжительности

здоровой жизни в Чукотском АО и Магаданской области; наращиванием социальной активности молодежи в Республике Дагестан и Чеченской Республике.

В качестве основных выводов по результатам исследования можно представить следующее:

Во-первых, статистические показатели, включенные в базу «Национальный набор показателей ЦУР», дают возможность создать набор данных для комплексной качественной характеристики человеческого потенциала регионов РФ.

Во-вторых, стоит отметить необходимость преодоления региональных диспропорций по уровню развития человеческого потенциала; решение выявленных проблем по группам регионов, что стоит учесть в разработке и корректировке региональных программ развития.

В-третьих, представленная в данном исследовании авторская методика оценки в дальнейшем будет апробирована на данных по регионам в разрезе федеральных округов. Планируется характеристика показателей в динамике для выявления тенденции развития исследуемых субъектов.

Библиографический список

1. Еремена Е.В. Значение человеческого потенциала в развитии региона // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 5 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-chelovecheskogo-potentsiala-v-razvitii-regiona>.
2. Кольцова А.А., Старобинская Н.М. Дифференциация регионов по показателям устойчивого развития на примере субъектов Северо-Западного федерального округа // Международный экономический симпозиум — 2022: материалы Международн. науч. конф. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. С. 380—386.
3. Маслихина В.Ю. Основные тенденции развития человеческого потенциала в провинциальном регионе // Теория и практика общественного развития. 2021. №12 (166). С. 98—103.
4. Национальный набор показателей ЦУР / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>.

5. *Питайкина И.А.* Анализ качества человеческого потенциала региона (на примере Пензенской области) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 12 (62). С. 152—159.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 / Федеральная служба государственной статистики. Статистические издания. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

7. *Рюмина Е.В.* Анализ восточных регионов

России по критериям качества человеческого потенциала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 7 (77). С. 129—135.

8. *Федонина О.В.* Человеческий потенциал в Республике Мордовия с позиции обеспечения экономической безопасности // Контентус. 2020. № 5. С. 79—85.

9. *Федотов А.А.* Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 7 (77). С. 148—155.